Western European Journal of Linguistics and Education
Volume 4, Issue 6, June 2026
https://westerneuropeanstudies.com/index.php/2
ISSN (E): 2942-190X Open Access| Peer Reviewed
This article/work is licensed under CC Attribution-Non-Commercial 4.0

CONTROVERSIAL ISSUES OF THE THEORY OF SATIRE

Likhodzievsky Anatoly Stepanovich,
Doctor of philological science, professor of the Uzbek state university of mirovykh yazykov
E-mail: uzban@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1053-2687
Phone: +998 94 618 86 74

Abstract: The article addresses questions of the theory of satirical genres. The views of well-known literary scholars on the specific features of these genres are presented. The importance of comic genres in the culture of every nation is substantiated. Attention is drawn to the terminological confusion frequently encountered in literary studies. Various meanings of the term “satire” are considered. Such controversial issues as the obligatory comic nature of satire, the distinction between satire and humour, and “distortion” and exaggeration in creating a satirical image are examined in detail.
Keywords: satire, humour, the comic, grotesque, exaggeration, denunciation, genre, term

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ САТИРЫ

Лиходзиевский Анатолий Степанович,
доктор филологических наук, профессор Узбекского государственного университета мировых языков
E-mail: uzban@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0003-1053-2687
Тел.: +998 94 618 86 74

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы теории сатирических жанров. Представлены точки зрения известных литературоведов на их специфику. Обосновывается значение комических жанров в культуре каждого народа. Обращается внимание на терминологическую путаницу, часто встречающуюся в литературоведческих исследованиях. Рассмотрены различные значения самого термина «сатира». Подробно раскрываются такие спорные вопросы, как обязательная комичность сатиры, разграничение сатиры и юмора, «искажение» и преувеличение при создании сатирического образа.
Ключевые слова: сатира, юмор, комизм, гротеск, преувеличение, обличение, жанр, термин

SATIRA NAZARIYASINING MUNOZARALI MASALALARI

Annotatsiya: Maqolada satirik janrlar nazariyasiga oid masalalar ko‘tariladi. Taniqli adabiyotshunoslarning ushbu janrlarning o‘ziga xosligi haqidagi qarashlari ko‘rsatib beriladi. Har bir xalq madaniyatida komik janrlarning ahamiyati asoslanadi. Adabiyotshunoslik tadqiqotlarida tez-tez uchraydigan atamalar chalkashligiga e’tibor qaratiladi. “Satira” atamasining turli ma’nolari ko‘rib chiqiladi. Satiraning majburiy kulgililigi, satira va yumorni

Western European Journal of Linguistics and Education
Volume 4, Issue 6, June 2026
https://westerneuropeanstudies.com/index.php/2
ISSN (E): 2942-190X Open Access| Peer Reviewed
This article/work is licensed under CC Attribution-Non-Commercial 4.0

farqlash, satirik obraz yaratishdagi “buzib ko‘rsatish” va mubolag‘a kabi munozarali masalalar batafsil yoritiladi.
Kalit so‘zlar: satira, yumor, komizm, grotesk, mubolag‘a, fosh etish, janr, atama

Введение: В культуре каждого народа большое значение имеют комические жанры. Сатирические и юмористические произведения особым образом отражают психологию того или иного общества и в известном смысле являются его лицом. В современном литературоведении еще недостаточно внимания уделяется комической культуре разных стран, выявлению ее национального своеобразия. Комическая литература в каждой стране прошла свой специфический путь развития: она несет в себе традиции конкретного народа, особенности социальной психологии, эстетические вкусы, отражает потенциал народа, уровень его самосознания и культуры в целом. Все народы обладают чувством юмора, но сам характер комизма, поэтика комических жанров могут быть различными как в устном народном творчестве, так и в книжной культуре. Весьма перспективным представляется изучение поэтики комического в культуре конкретного народа в сопоставлении со сходными и отличающимися явлениями в культуре других наций и народностей.

Теория сатиры – пожалуй, одна из самых сложных и наименее разработанных областей литературоведения. Термины, применяемые критиками при оценке сатирических произведений, часто бывают расплывчатыми и употребляются по инерции. Разное толкование терминов приводит к разным выводам. В связи с этим, думается, следует обозначить основные литературоведческие понятия, связанные с теорией сатиры. Цель статьи – разграничить основные значения термина «сатира» и рассмотреть наиболее спорные вопросы ее теории: обязательность комического начала, соотношение сатиры и юмора, роль преувеличения и гротеска.

Обзор литературы: Проблемы сатиры и комического широко освещены в отечественном и зарубежном литературоведении. Ю. Борев рассматривает комическое как эстетическую категорию и допускает существование сатиры без смеха [3]; этой же точки зрения придерживается М. Богданов [1]. А. Макарян относит сатиру к особому, четвертому роду литературы [5], тогда как Г. Поспелов трактует сатиру как разновидность пафоса отрицания, т. е. как идейно-эмоциональную оценку явления писателем [6]. Неразрывную связь сатиры со смехом отстаивают У. Гуральник, А. Федь и В. Пропп [2; 9; 7], а А. Бушмин видит главную цель сатиры в изображении отрицательных типов в низком и смешном виде [4]. Д. Николаев исследует специфику сатирической типизации, гротеск и психологический анализ в сатире [8].

Американские исследователи уделяют особое внимание самому термину «сатира» и соотношению сатиры и реализма. Л. Фейнберг противопоставляет сатиру реализму как искажение – точному воспроизведению [10], Э. Холл предлагает заменить существительное «сатира» прилагательным «сатирический» [11], Р. Полсон разграничивает понятие «сатира» с артиклем и без артикля [12]. Вместе с тем единого понимания основных терминов теории сатиры в литературоведении до сих пор не выработано, что и обусловливает необходимость их уточнения.

Методология исследования: В работе использованы историко-теоретический, сравнительно-сопоставительный и описательный методы. Материалом исследования послужили теоретические труды отечественных и американских литературоведов по проблемам сатиры и комического, а также произведения Г. Манна, К. Чапека, А. П.

Western European Journal of Linguistics and Education
Volume 4, Issue 6, June 2026
https://westerneuropeanstudies.com/index.php/2
ISSN (E): 2942-190X Open Access| Peer Reviewed
This article/work is licensed under CC Attribution-Non-Commercial 4.0

Чехова и других писателей, привлекаемые в качестве иллюстраций. Рассматриваемые концепции сопоставляются по ключевым вопросам: объем понятия «сатира», обязательность комического начала, соотношение сатиры и юмора, роль преувеличения и гротеска.

Анализ и результаты: Прежде всего следует остановиться на самом понятии «сатира», которое современные литературоведы часто используют в разных значениях. Во-первых, под сатирой подразумевают особый оттенок смеха (сатирический смех), означающий особый род человеческих эмоций и представляющий собой одну из ступеней градации смеха наряду со смехом юмористическим, ироническим и саркастическим.

Но когда понятие «сатира» применяется для характеристики особой литературы, имеющей свои собственные жанры (сатирический роман, сатирический рассказ, пародия, басня и т. д.), тогда и возникает путаница в его толковании. Во втором значении понятие «сатира» означает конкретный поэтический жанр, представляющий собой резкое обличительное стихотворение. В этом значении слово «сатира» может употребляться во множественном числе (можно сказать: писал сатиры). Этот жанр существовал уже в античной литературе; обычно с ним связывается творчество Луцилия, Горация, Ювенала. Путаница начинается именно здесь. Применительно к литературе XIX и XX веков «сатирами» стали называть всякие произведения резко обличительного характера, в том числе и прозаические. В результате одни и те же произведения трактуются критиками по-разному.

Дело в том, что существует сатира и в третьем, более широком значении. Именно здесь и создается особая, специфическая система жанров. Понятие «сатира» в широком смысле не употребляется во множественном числе (можно сказать только: писал сатиру).

В литературоведении есть точка зрения, что сатира – это четвертый род литературы наряду с лирикой, эпосом и драмой (Ю. Борев, А. Макарян и др.). Говорят о сатире как об особом способе или принципе отражения действительности (И. Эвентов, Л. Ершов). Были попытки определить сатиру и как особый литературный метод. На наш взгляд, заслуживает внимания концепция Г. Поспелова, который говорит о сатирическом пафосе как разновидности пафоса отрицания. Здесь главное – идейно-эмоциональная оценка явления писателем, и, таким образом, сатира является понятием другого уровня, нежели лирика, эпос и драма. Понятие «сатира», на наш взгляд, шире, чем понятие литературного рода, поскольку сатира может проявляться в каждом из них.

Американский исследователь сатиры Рональд Полсон в книге «Сатирические художественные произведения» (1967) рассуждает о понятии «сатира» с артиклем и без артикля. Он отмечает, что написать a satire еще не означает написать satire [12]. Здесь как раз схвачена самая суть: «сатира» (поэтический жанр) и «сатира» (особая литература с особой идейно-эмоциональной оценкой явления и соответствующей художественной формой ее выражения) – далеко не одно и то же. Разграничивая понятие сатиры в узком и широком смысле, мы избавимся от многих противоречий и двусмысленностей. Возможно, прав американский исследователь Эрнст Холл, который предлагает избегать термина «сатира» в широком значении как имени существительного, заменив его прилагательным «сатирический» («Сатирический элемент в американском романе», 1972) [11]. Этим подчеркивается особое качество, свойство художественного произведения, связанное с особой эмоциональной окраской и особыми способами ее

Western European Journal of Linguistics and Education
Volume 4, Issue 6, June 2026
https://westerneuropeanstudies.com/index.php/2
ISSN (E): 2942-190X Open Access| Peer Reviewed
This article/work is licensed under CC Attribution-Non-Commercial 4.0

достижения. Сатирическая литература разнообразна по стилям, мотивам и жанрам. Специфика этой литературы очевидна, хотя ее определение и представляет большие трудности.

Одновременно следует выяснить вопрос, который чаще всего вызывает споры среди теоретиков сатиры: всегда ли сатира бывает смешной? Возможна ли сатира без смеха? Известный ученый Ю. Борев считает, что такое бывает: «Сатира без смеха возникает тогда, когда особая эмоциональная критика достигает такого накала и высоты, что клокочущий гнев и ненависть художника заглушают смех. Сатира без смеха возникает тогда, когда особенно четко видны трагические последствия существования комического явления, когда оно настолько опасно и порождает настолько тяжкие несчастья и даже гибель людей, что гнев и ненависть художника доходят до предела и захлестывают, заглушая смех» [3, с. 85]. Этого же мнения придерживается М. Богданов [1].

Другие исследователи (У. Гуральник, А. Федь, В. Пропп и др.) [2; 9; 7] не согласны с Ю. Боревым, и мы присоединяемся к ним. Во-первых, Чарли Чаплин, исполняя роль в фильме «Великий диктатор», был полон негодования и гнева, видел все трагические последствия деятельности Гитлера и тем не менее создавал смешную сатиру. Это доказывает, что даже самое страшное, самое опасное явление можно высмеять, если художник избирает этот путь. В литературе пример тому – Дидерих Геслинг у Г. Манна или саламандры у К. Чапека. Во-вторых, думается, допущение сатиры без смеха вносит изрядную путаницу в литературоведение: любое острокритическое произведение тогда можно будет назвать сатирой, и понятие «сатира» утратит конкретность.

Существует точка зрения, что сатирические характеры отличаются своим «заострением», выделением какой-либо одной доминирующей черты. Но здесь можно возразить, что существуют и разносторонние сатирические характеры: тот же Геслинг у Г. Манна при выделенной главной черте – фанатизме верноподданного – обрисован достаточно подробно и с других сторон. Свойства сатиры нельзя определять только по изображению характеров; надо исследовать также специфику авторского комментария, сатирического пейзажа и т. д.

Нам кажется, что под сатирой все-таки следует понимать именно комическую обличительную литературу, согласившись с А. Бушминым в том, что «главная цель сатиры – показывать отрицательные типы в низком и смешном виде» [4, с. 122].

Специфика сатиры – разоблачать с помощью смеха. Нельзя отождествлять сатиру с несатирическими произведениями и предъявлять сатирику те же требования, что и авторам других видов литературы. Прав критик Д. Николаев, когда пишет, что «сатирический роман, сатирическая поэма, сатирическая комедия должны отображать отрицательное в действительности, а не ее главные стороны вообще» [8, с. 34]. Сатира – это не философский трактат, не лирика, не трагедия, но элементы и того, и другого, и третьего могут проникать в сатирическое произведение. Вопрос упирается в авторский замысел: для чего и как? А удачным или неудачным окажется сочетание этих элементов, можно определить только в каждом конкретном случае.

Еще один важный вопрос теории сатиры – взаимоотношение сатиры и юмора и их разграничение. Понятие «юмор» у нас используется и в значении оттенка смеха, обычно определяемого как дружелюбный, добрый, критикующий лишь частные недостатки. Как и «сатира», термин «юмор» используется также в широком значении, обозначая особую литературу с особой системой жанров (юмористический роман, юмористический

Western European Journal of Linguistics and Education
Volume 4, Issue 6, June 2026
https://westerneuropeanstudies.com/index.php/2
ISSN (E): 2942-190X Open Access| Peer Reviewed
This article/work is licensed under CC Attribution-Non-Commercial 4.0

рассказ, юмористическое стихотворение и т. д.). Некоторые ученые утверждают, что юмор вместе с сатирой составляет четвертый род литературы (А. Макарян) или даже особый, т. е. пятый, литературный род (М. Богданов). У Г. Поспелова (с его точкой зрения мы уже согласились выше) юмор – разновидность пафоса, придающего произведению особую идейно-эмоциональную окраску.

Разграничить сатиру и юмор чрезвычайно сложно. Как правило, исследователи считают неотъемлемыми свойствами юмора легкость, отрицание частных недостатков, самокритику, симпатию к осмеиваемому явлению, ноты примирения, дружелюбие, принятие явления в целом. Сатире же свойственны гнев, ненависть, негодование, отрицание главного, ниспровержение явления, гражданская точка зрения. Теоретики делают упор на то или иное свойство юмора, считая его главным, определяющим. Думается, что каждый из критиков по-своему прав: обычно именно эти свойства и отличают юмор от сатиры. Хотя, конечно, бывают ситуации, когда юмор и сатира неразрывно слиты в рамках одного произведения. В этом случае юмор тоже можно рассматривать как несатирический элемент в сатирическом произведении, находящийся в тесном единстве с доминирующей сатирой.

Сатира не обязана воспроизводить действительность буквально. Сатирик имеет право на явное преувеличение, использование фантастики, нарушение жизненного правдоподобия. Если он изображает только отрицательных персонажей, это не означает, что сатирик «неправильно» отражает действительность. Он не претендует на ее полный охват, а действует согласно специфике избранного им искусства. Изображение только отрицательного еще не означает, что сатирик отрицательно относится ко всему, что его окружает, и не видит в окружающей жизни ничего положительного.

Даже самое фантастическое нарушение жизненных пропорций еще не отрывает сатиру от реализма. Просто сатирик допускает особого рода условность, избирает особый способ типизации, создает свои образы в особых типических обстоятельствах (разумеется, речь идет о реалистической сатире). Сатира нисколько не противоречит реализму, как это пытаются доказать некоторые американские литературоведы (например, Леонард Фейнберг, заявляющий, что «реализм есть попытка записывать точно, сатира есть попытка искажать» [10, p. 98]), если не понимать реализм узко, всего лишь как «подлинную репродукцию».

Сатирик имеет право «искажать», не нарушая принципов реалистического искусства. Но, с другой стороны, не следует приписывать всякой сатире обязательное нарушение жизненных пропорций, чрезмерное преувеличение, гротеск. Существует сатира, не нарушающая даже внешнего правдоподобия, – сатира без гротеска («Хамелеон» А. П. Чехова).

Само понятие «гротеск» тоже многозначно. У В. Гюго в знаменитом предисловии к «Кромвелю» гротеск означает отражение в искусстве всего безобразного, низкого, т. е. противостоящего возвышенному. В этом смысле сатира построена на гротеске, так как ее объект и есть низкое и безобразное. Но в литературоведении XX века «гротеском» стали называть конкретный литературный прием, подразумевающий явное преувеличение внешних черт и фантастическое искажение внутренней сущности характера или явления, «совмещение в одном предмете несовместимых качеств» (Д. Николаев). В этом случае сатира не обязательно будет гротескной: все будет зависеть от задач, стоящих перед сатириком, и от выбора им соответствующих приемов. Говорят еще о гротеске как о литературном жанре, целиком построенном на фантастическом

Western European Journal of Linguistics and Education
Volume 4, Issue 6, June 2026
https://westerneuropeanstudies.com/index.php/2
ISSN (E): 2942-190X Open Access| Peer Reviewed
This article/work is licensed under CC Attribution-Non-Commercial 4.0

преувеличении. Однако чаще понятие «гротеск» используют именно в значении особого литературного приема, средства создания сатирического образа. При этом успешно развиваются и гротескная сатира, и сатира без гротеска.

Сатирик типизирует по-своему. Он может использовать приемы, свойственные несатирической литературе. Долгое время отрицалась (споры идут и сейчас) возможность психологического анализа в сатирическом произведении. Однако уже доказано (Д. Николаев и др.), что психологический анализ в сатире существует, а иногда является основным средством раскрытия сатирического характера. Пример тому – все тот же Геслинг у Г. Манна.

Разумеется, требовать от сатирика всестороннего глубокого психологического анализа (как в социально-психологическом романе) нельзя. Доля преувеличения в сатире есть всегда, ее персонажи в чем-то ограничены по сравнению с другими людьми, но это не отменяет возможности анализа их внутреннего мира (пусть ущербного, неглубокого), специфического мышления, особого рода чувств и мотивировки поступков. Психологический анализ в сатире бывает очень эффективным.

Конечно, как и любое другое искусство, сатира должна доставлять читателю эстетическое удовольствие. Сатирик должен быть настоящим художником, мастером своего дела, и недооценивать эстетическую сторону сатиры нельзя. В то же время творчество лучших сатириков всех времен – Г. Манна, А. Франса, Я. Гашека, Б. Брехта и многих других – доказывает их несомненный интерес к коренным общественным проблемам. А то, насколько глубоко сатирик идет в своей критике (или, как любят говорить американские филологи, «атаке»), зависит от его мировоззрения и общественной позиции. «Плохое имя» сатире дают ее враги, т. е. все те, против кого она направлена и кто представляет все отжившее и уходящее.

Заключение: Термин «сатира» употребляется в литературоведении по меньшей мере в трех значениях: как особый оттенок смеха, как конкретный поэтический жанр и как особая литература со своей системой жанров. Разграничение узкого и широкого значений позволяет избежать многих противоречий при анализе сатирических произведений. Под сатирой в широком смысле следует понимать именно комическую обличительную литературу: допущение сатиры без смеха размывает границы понятия. Сатира и юмор различаются характером отношения к осмеиваемому явлению, хотя в рамках одного произведения они могут быть неразрывно слиты. Преувеличение и гротеск не являются обязательными признаками сатиры и не противоречат реализму, а психологический анализ может служить эффективным средством раскрытия сатирического характера.

Использованная литература:

1. Богданов М. Сербская сатирическая проза XIX – начала XX века. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
2. Гуральник У. Смех – оружие сильных. – М.: Знание, 1968.
3. Борев Ю. Комическое. – М.: Искусство, 1970.
4. Бушмин А. Преемственность в развитии литературы. – М.: Художественная литература, 1978.
5. Макарян А. О сатире. – М.: Советский писатель, 1967.
6. Поспелов Г. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 1978.
7. Пропп В. Проблемы комизма и смеха. – М.: Искусство, 1976.
8. Николаев Д. Смех – оружие сатиры. – М.: Искусство, 1962.

Western European Journal of Linguistics and Education
Volume 4, Issue 6, June 2026
https://westerneuropeanstudies.com/index.php/2
ISSN (E): 2942-190X Open Access| Peer Reviewed
This article/work is licensed under CC Attribution-Non-Commercial 4.0

9. Федь А. Искусство комедии. – М.: Наука, 1978.
10. Feinberg L. Introduction to Satire. – Ames: Iowa State University Press, 1967.
11. Hall E. The Satirical Element in the American Novel. – N.Y.: Gordon, 1972.
12. Paulson R. The Fictions of Satire. – Baltimore: Johns Hopkins Press, 1967.